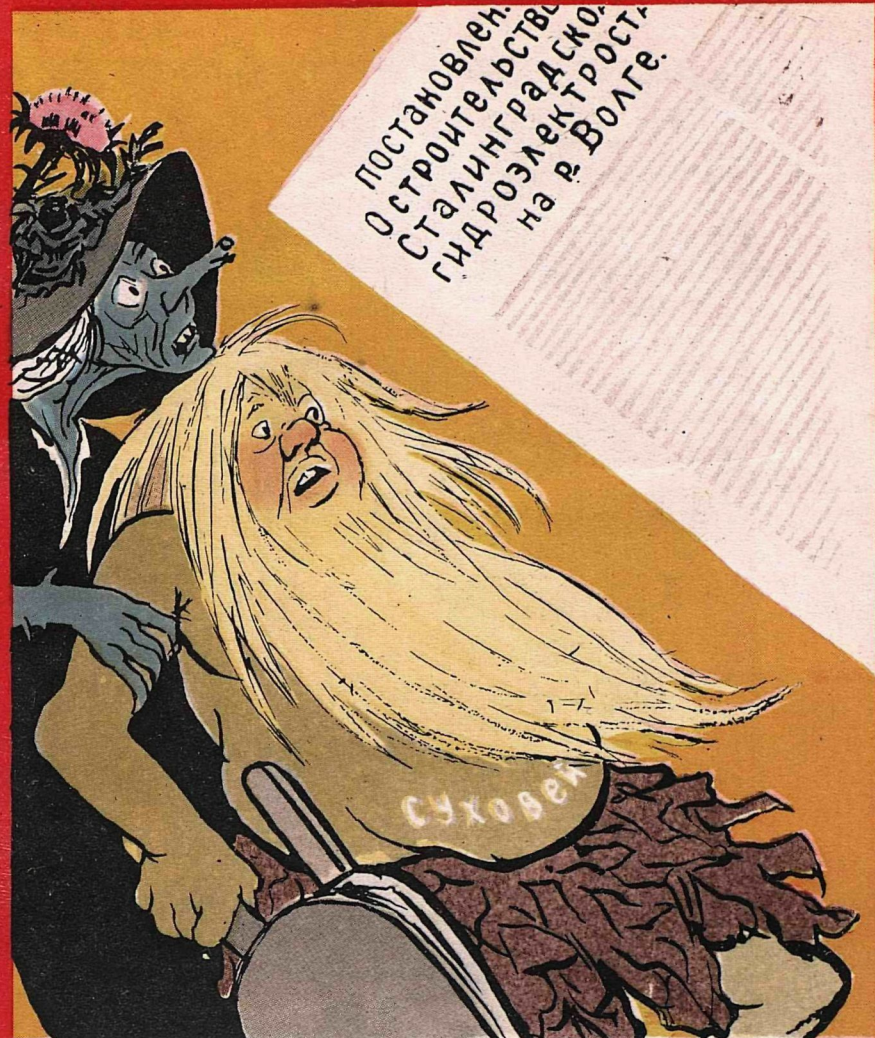

12-556/50

Постановление
О строительстве
Куйбышевской
электростанции
на р. Волге.

Постановление
О строительстве
Сталинградской
гидроэлектростанции
на р. Волге.

К Р О К О Д И Л

№ 29 МОСКВА 20 ОКТЯБРЯ 1950

издание газеты «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXIX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

Постановление
О строительстве
Главного Туркменского
канала.

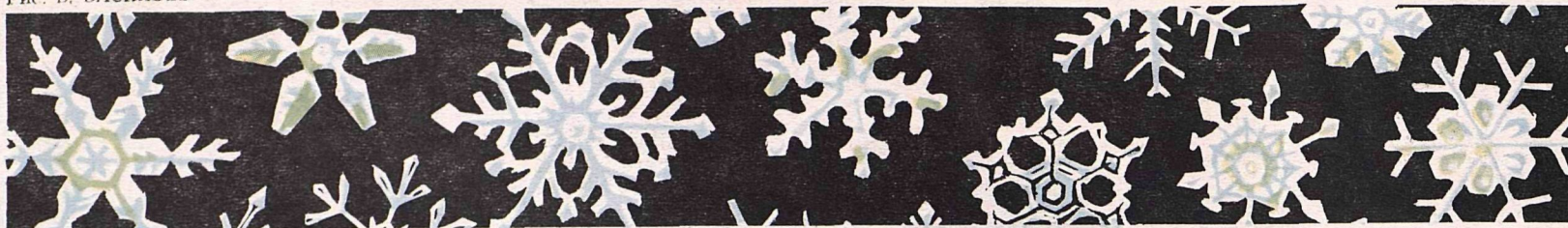

Постановление
О строительстве
Харьковской
гидроэлектростанции
на р. Днепре,
Южно-Украинского и
Северо-Крымского
каналов.

Податься некуда!

Рис. И. СЕМЕНОВА

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Снег очень красив, если внимательно его рассматривать...

Однако, если на снег не обращать ни малейшего внимания, он выглядит весьма нехорошо.

Уважаемый Владимир Иванович!

Нам очень хотелось побеседовать с вами лично. Но опытные люди нам отсоветовали:

— Много, дескать, времени потеряете, так как попасть на приём к Владимиру Ивановичу очень трудно. Он не только жителей города не принимает, но даже своих непосредственных подчинённых по полугоду не видит.

Узнав об этом, мы хотели списаться по почте. Опытные люди опять отсоветовали:

— Ничего из этого не выйдет.

— Как это не выйдет? Почта у нас сейчас неплохо работает...

Тут-то нам и рассказали, что вы имеете привычку не отвечать на письма весьма продолжительное время. Тогда мы решили: если вас лично повидать нельзя, а письмо посылать рискованно, то лучше всего обратиться к вам через журнал.

Вы, Владимир Иванович, наверное, иногда читаете в газетах такие письма:

«Уважаемый товарищ редактор! Не имея возможности лично ответить всем приславшим мне поздравления по случаю юбилея, разрешите принести им благодарность через вашу газету».

Коротко, мило, трогательно. Каждый, кто посылал юбиляру свой дружеский привет, думает, что это письмо адресовано и ему.

Но ни разу в наших газетах не появлялось такого письма:

«Уважаемый товарищ редактор! Не имея возможности лично извиниться перед теми, кого я неосторожно заставил себя ждать, прошу через вашу газету принести им извинения».

Коротко, мило, приятно. Каждый обиженный будет считать, что извинение адресовано и ему.

Вот мы и хотели вам предложить обратиться в газету с таким письмом.

Вы, Владимир Иванович, возможно, возразите:

— А почему я должен быть в таком деле начинателем? Это не совсем приятно...

Мы с вами вполне согласны. Подписывать такое письмо, действительно, неприятно. Но начинателем надо быть всё-таки вам.

Помните, Владимир Иванович, как вы должны были вручать Кировскому району переходящее знамя горисполкома? На торжественное собрание пришли 8000 (восемь тысяч!) рабочих, инженеров и служащих. Ждали вас полтора часа. А вы не шли. Так и не пришли. Знамя району так и не вручили. Когда вас после спрашивали, как это у вас получилось, вы простодушно ответили:

— Забыл!

Мы всё ждали, когда вы извинитесь перед людьми, у которых вы отняли полтора часа драгоценного времени. Но то ли вы и об этом забыли, то ли подходящей формы не нашли. Вот мы и предлагаем вам новую форму — письмо в газету.

Впрочем, если вы уж очень не желаете в этом деле завоёвывать приоритет, то мы можем обратиться к другому лицу — к заместителю министра высшего образования Н. В. Лазукову. Именно он, Николай Васильевич, прибыв в город Кишинёв, попросил собраться в выходной день профессоров, преподавателей и других работников университета к девяти часам утра. Никто не обиделся на то, что потревожили в выходной день. Все были предупреждены: заместитель министра прибыл на один день, срочные дела отзывают его обратно в столицу. Ровно в девять все собрались. Никто не опоздал. Наступило десять часов, затем одиннадцать, а тов. Лазуков всё не шёл. В полдень сообщили из гостиницы, что тов. Лазуков просит не расходиться, так как он скоро придёт. И вот наконец Николай Васильевич появился в университете. Он торопливо обошёл аудиторию, произнёс краткую речь и уехал.

Так что, Владимир Иванович, на предлагаемый вам приоритет есть другой претендент. Поэтому долго не раздумывайте и шлите нам свой ответ.

На этом разрешите откланяться.

Крокодил

НЕОБЫЧНЫЙ ПАССАЖИР

Мчит в стремительном разгоне
Поезд в солнечную ширь...
У окна сидит в вагоне
Необычный пассажир.
Едет, видимо, в столицу...
Но взгляните на багаж:
За спиною сноп пшеницы
Уместил попутчик наш.
Сбоку — добрый сноп гречихи
И чумизы — целых два...
А в корзине свёкла — лихо
Пробивается ботва.
— Вам к чему растенья эти?
Весь зелёный этот мир?
— Угадайте-ка, — ответил
Необычный пассажир.
Подключились к той беседе
Человек примерно пять.
О попутчике-соседе
Стали спорить и гадать.
С верхней полки кто-то веско
Справку дал на этот счёт:
— В министерство дядя, дескать,
Экспонатов груз везёт.
— Я ошибся здесь едва ли,
Друг — колхозный бригадир?
— Нет, и вы не отгадали, —
Улыбнулся пассажир.
— Нет, друзья, скажу вам прямо:
Я совсем не экспонент.
Дело просто: телеграммой
Вызывает президент.
Оглядев свою пшеницу,
Он добавил: — Вот что, друг,
Направляюсь я в столицу,
В Академию наук!
Там, видать, с десятком лекций
Доведётся мне прочесть,
Экспонаты для коллекций
От колхоза преподнести.
Расскажу, согласно теме,
Что есть нового сейчас.
Мы их слушаем всё время —
Пусть послушают и нас!..
Всё купе ему внимало.
Слово к слову — и пошло...
Интересного немало
Рассказал он про село.
Про успехи трудовые,
Про людей, что день и ночь
Крепко бились со стихией,
Чтоб засухе превозмочь.
— Все гордимся мы по праву
Делом их умелых рук.
Я теперь везу их славу
В Академию наук!
Поезд мчал в лесистой зоне,
И на соснах таял пар.
А мичуринец в вагоне
Вёл колхозный семинар.
Спохватилась тётка: — Что же,
Что ж я... слушаю стою?!
Остановку-то, похоже,
Я проехала свою!..
Кто послушал, не забудет,
Как в степи растут леса.
Там простые наши люди
Совершают чудеса!
И прямым путём, широким
Сталин к счастью их ведёт!
...Вот и Киев!
И потоком
В город движется народ.
Кто трамваем к центру едет...
Кто шажком — на виадук...
А колхозник на «победе» —
В Академию наук!

Перевод с украинского
Бориса ПАЛИЙЧУКА

...Что подписью...

...и печатью удостоверяется.

ОКОНЧАТЕЛЬНО разругавшись с мастером гальванического цеха Мясковым, Иван Максимович Пряхин, бледный и расстроенный, поднялся к себе в отдел технического контроля. Начальник отдела, взглянув на старика, забеспокоился:

— Отдохнуть вам пора, Иван Максимович! Собирайтесь-ка вы в отпуск.

— Не до отпуска сейчас, Сергей Иванович, — угрюмо отвечал Пряхин. — Мясков из меня все жилы вытянул. Сколько раз ему доказывал: ваша продукция должна быть, как стёклышко. Ваш цех на заводе вроде института красоты. Не понимает человек ничего!

— Мяскова мы призовём к порядку. Поезжайте.

Иван Максимович согласился. Он и сам чувствовал, что ему пора отдохнуть.

Но отдыхать старик любил по-своему. Через три дня с чемоданчиком в руках старый контролёр явился в контору подсобного хозяйства завода. Встретили его очень приветливо, отвели небольшую, но светлую и чистую комнату.

Рыбной ловлей старик не занимался, не было подходящей снасти. Зато в лес за грибами ходил каждое утро. Через неделю он замариновал небольшую кадочку белых грибов. Кадочка пропиталась сени таким благоуханием, что счетовод подсобного хозяйства, навещая старика, с наслаждением раздувал ноздри:

— У тебя, Иван Максимович, даже закусывать не нужно. Выпил стопку, вышел в сени и понюхал.

Однажды в погожее солнечное утро Пряхин бродил с корзиной в руках по краю густого бора. Пробираясь сквозь частый березняк, уже тронутый осенней бронзой, он неожиданно столкнулся с... мастером Мясковым.

Старик даже крикнул от неудовольствия, а Мясков, расплывшись в улыбке, воскликнул:

— Кого я вижу! И вы здесь отдыхаете?

— Точно, — холодно подтвердил Иван Максимович.

— Грибками интересуетесь? Я тоже, хотя, между нами, в грибах разбираюсь плохо.

«И не только в грибах», — чуть было не добавил Пряхин и неприятно покосился на спутника.

— Вы, Иван Максимыч, меня не любите, я знаю, — сказал Мясков. — А напрасно! Конечно, работник ОТК должен быть строг. Такая уж ваша должность. Но, простите за откровенность, иногда вы пересаливаете.

Старик насупился ещё больше:

— Не я пересаливаю, товарищ Мясков, а вы иногда недопонимаете. Зачем вы в тот раз подсунили на приёмку рукоятки с царапинами? Надеялись, что я пропущу брак?

— Почему брак? Некоторые детали действительно были плохо отшлифованы. Но ведь в общей-то массе детали были хорошие! Да и царапина — небольшой грех. А вы забраковали всю партию.

— Человеку, который будет работать на аппарате с дефектной рукояткой, наплевать на то, что остальные рукоятки хороши. О качестве нашей с вами работы он судит по своему аппарату, — сердито заговорил Иван Максимович. — Э, да что толковать! Только время попусту тратить.

Отвернувшись, Пряхин зорко стал поглядывать по сторонам. И вдруг под самыми ногами Мяскова он увидел бугорок прошлогодней листвы. Мгновение — и Иван Максимович осторожно извлёк оттуда крепкий, похожий на бочонок белый грибок.

Н. БАЖЕНОВ

— Что же вы пропускаете! — упрекнул он спутника.

Тот пренебрежительно махнул рукой:

— Я же не спец по грибной части.

— Чего же вы тогда даром траву топчете! — окончательно рассердился старик. — Гриб — существо нежное, человеку без понятия он ни за что в руки не дастся. Этак вы поганок наберёте.

К полудню оба грибника возвращались домой с богатой добычей. Корзина Ивана Максимовича была доверху полна отборными грибами. Коричнево-каштановые головки белых перемешивались с красными колпачками подосиновиков. Кое-где мелькали яично-жёлтые лисички и розовые волнушки. А наверху пламенела пара крупных огненных рыжиков.

Прощаясь, Иван Максимович, как бы забыв утренний спор, пригласил Мяскова запросто к себе:

— Моя старуха на днях добрых опят принесла и замариновала. Заходите вечером, попробуем.

Польщённый Мясков охотно согласился. Вечером он явился гладко выбритый, в новом синем костюме и в шляпе.

Усадив гостя за стол, старик подал глубокую тарелку с опятами, яичницу с колбасой и налил «московской»:

— Прошу.

Чокнулись. Не закусывая, Пряхин, извинившись, на минутку вышел из комнаты в сени. Когда он вернулся, гость с удовольствием уплетал грибы.

Иван Максимович с виноватым видом подошёл к столу:

— На грибы особенно не налегайте, товарищ Мясков! Моя старуха по слепоте своей, кажется, мухоморов намариновала.

Вилка со звоном выскользнула из рук гостя. Он с ужасом уставился на тарелку, потом — на хозяина. А Пряхин, опустив глаза, стал успокаивать:

— Ничего страшного, всего несколько штук.

Поблудневший, как полотно, Мясков набросился на Ивана Максимовича:

— Поганку от опят не отличаете! Специалист! Боже мой, надо немедленно ехать в город...

— Да вы не волнуйтесь. Поганок не так много. В общем-то грибы хорошие.

— Хорошие! Одной поганки достаточно, чтобы отравиться. Побегу за машиной.

— Одну минуточку.

Иван Максимович поковырял вилкой в тарелке. Затем принёс из сеней банку, отобрал несколько подозрительных грибов, понюхал, медленно разжевал.

— Вроде ничего, не поганки. Извините, выходит, напрасная тревога. Да нет, опять самые настоящие.

И, поддев вилкой целую охапку грибов, Пряхин со смаком проглотил их.

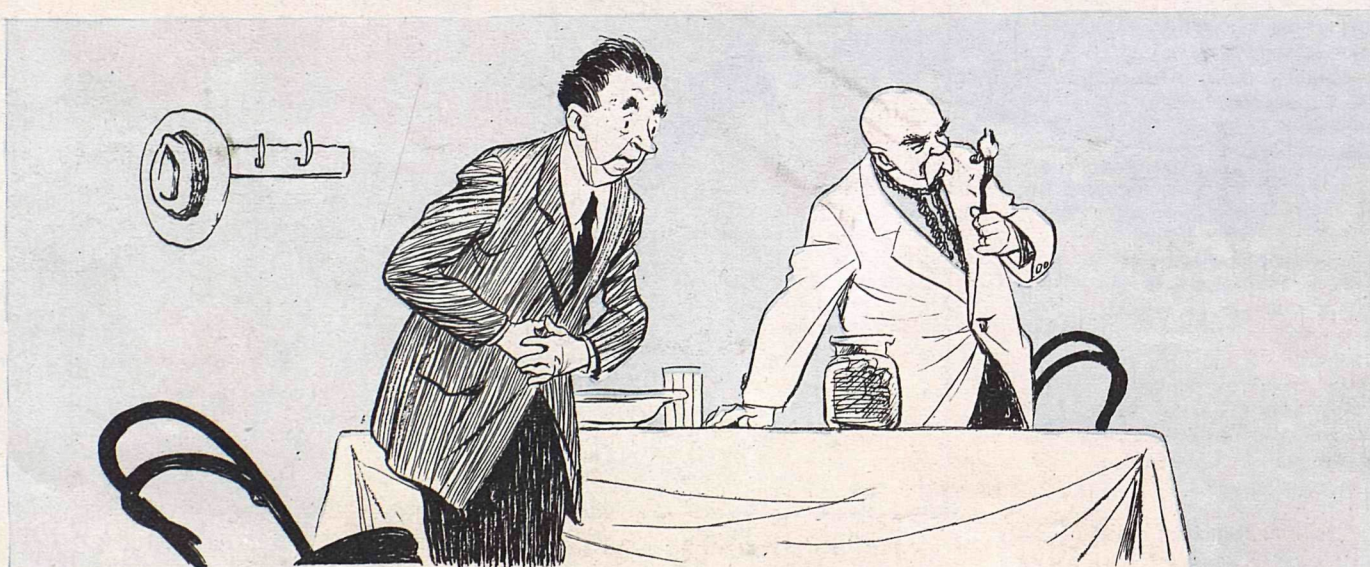
Мясков опустился на стул и дрожащей рукой утёр со лба испарину.

— И напугали же вы меня, Иван Максимович!

— Прощения просим. Не угодно ли ещё грибов?

— Нет, нет... Пора идти. Спасибо за угощение.

Поспешно схватив шляпу, гость раскланялся. А старик сел за стол и, ухмыльнувшись, с аппетитом снова принялся за грибы.

УМ В ПОРТФЕЛЕ

Долго лектором в бюро числился Баклага, Без портфеля он не мог сделать даже шага. Был портфель кругом хорош. С четырьмя замками... С ним Баклагу не возьмёшь голыми руками! Горы целые вмещал он материалов: Сотни строчек из газет, сотни из журналов, Диаграммы, чертежи, выписки, цитаты, Много сводок, бездна цифр, уйма слов «крылатых»! Лектор с этим багажом выглядел солидно. Гору выложит на стол — самого не видно. Как-то выехал в село с лекцией Баклага. Вышел. Вывернул портфель. Вытряхнул бумаги... Поглядел. Народу тьма... Разговор серьёзный... Собрался в большом саду весь актив колхозный. Только лектор рот открыл, ветерок игривый Из-за яблони подул или из-за сливы — И не только тут слова, фразы и цитаты, — Книжки целые, и те стали вдруг «крылаты»! Словно стая голубей, взвилась ввысь бумага, Руки-крылья распростёр в ужасе бедняга... Точно следуя его личному примеру, Дружно ринулись в кусты с криком пионеры. Получаса не прошло, и портфель знакомый На глазах у всех достиг прежнего объёма. Обнаружил лектор в нём, отдышавшись еле, Даже то, чего вовек не было в портфеле. Снова сели по местам. Слушатели в сборе, Но у лектора тоска чёрная во взоре: — Где начало? Где конец? Кто цитаты автор? Только вымолвить и смог: — Перерыв до завтра!

Шли по улице домой, толковали деды: — Кто их знает, для чего к нам такие едут... Ай да лектор! Смех и грех... Осрамился в деле... Видно, плохо голове, если ум в портфеле!

Перевёл с украинского
И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

ПРИКАЗ ЕСТЬ ПРИКАЗ

(ТРАГИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ В ЧЕТЫРЕХ ДЕЙСТВИЯХ)

Действие первое

Кабинет начальника станции Вознесенск, Николаевской области. Грузчик Ерж. Столько лет работал — и вдруг на тебе, лишний. Начальник станции Быковский. Помочь не могу. Приказ есть приказ. Мы люди маленькие. Начальству виднее. Поезжай на Помощную, в отделение. Может, что и выйдет...

Действие второе

Кабинет заместителя начальника отделения дороги на станции Помощная, Кировоградской области. Заместитель начальника отделения Рязанов (читает заявление тов. Ержа). Ладно! (Нажимает звонок, вызывает помощника по кадрам. Через минуту Рязанов подписывает бумажку и торжественно вручает пакет тов. Ержу.) Передать начальнику станции. Тут всё сказано.

Действие третье

Кабинет начальника станции Вознесенск, Николаевской области. Начальник станции Быковский (внимательно читает приказ заместителя начальника отделения дороги). Так... так... Поздравляю. Но справишься ли? Тут не силой, а головой брать придётся. Ерж. Головой всюду надо работать. Чего не справиться?... Быковский. Что ж, мы люди маленькие. Начальству виднее. Приказ есть приказ. Принимай дела от начальника вокзала. Ерж. Начальником? Да вы шутите... Какой из меня начальник? Я и расписаться как следует не умею.

Быковский. Не знаю. Читай приказ № 82. «Назначить т. Ержа И. И. на должность начальника вокзала с окладом по штатному расписанию». Подпись. Печать. Всё как полагается.

Ерж. Тут ошибка: не начальником, а носильщиком.

Быковский. Помочь не могу. Приказ есть приказ, ничего не поделаешь. Мы люди маленькие... Поезжай на Помощную, в отделение. Может, что и выйдет...

Действие четвёртое

Кабинет заместителя начальника отделения дороги на станции Помощная, Кировоградской области.

Заместитель начальника отделения Рязанов. Чего снова приехал?

Ерж. Ничего не получается. Рязанов. Как? Кто посмел ослушаться приказа?

Ерж. Не по мне работа... Рязанов. Вот те раз! Сам просил, и сам отказываешься.

Ерж. И не думаю отказываться, но в начальники не пойду.

Рязанов. А тебя никто и не тянет. Ерж. Не тянут? А приказ?

Рязанов. Что за чушь? Какой приказ?

Ерж. № 82. Рязанов. Кто подписал такую ерунду?

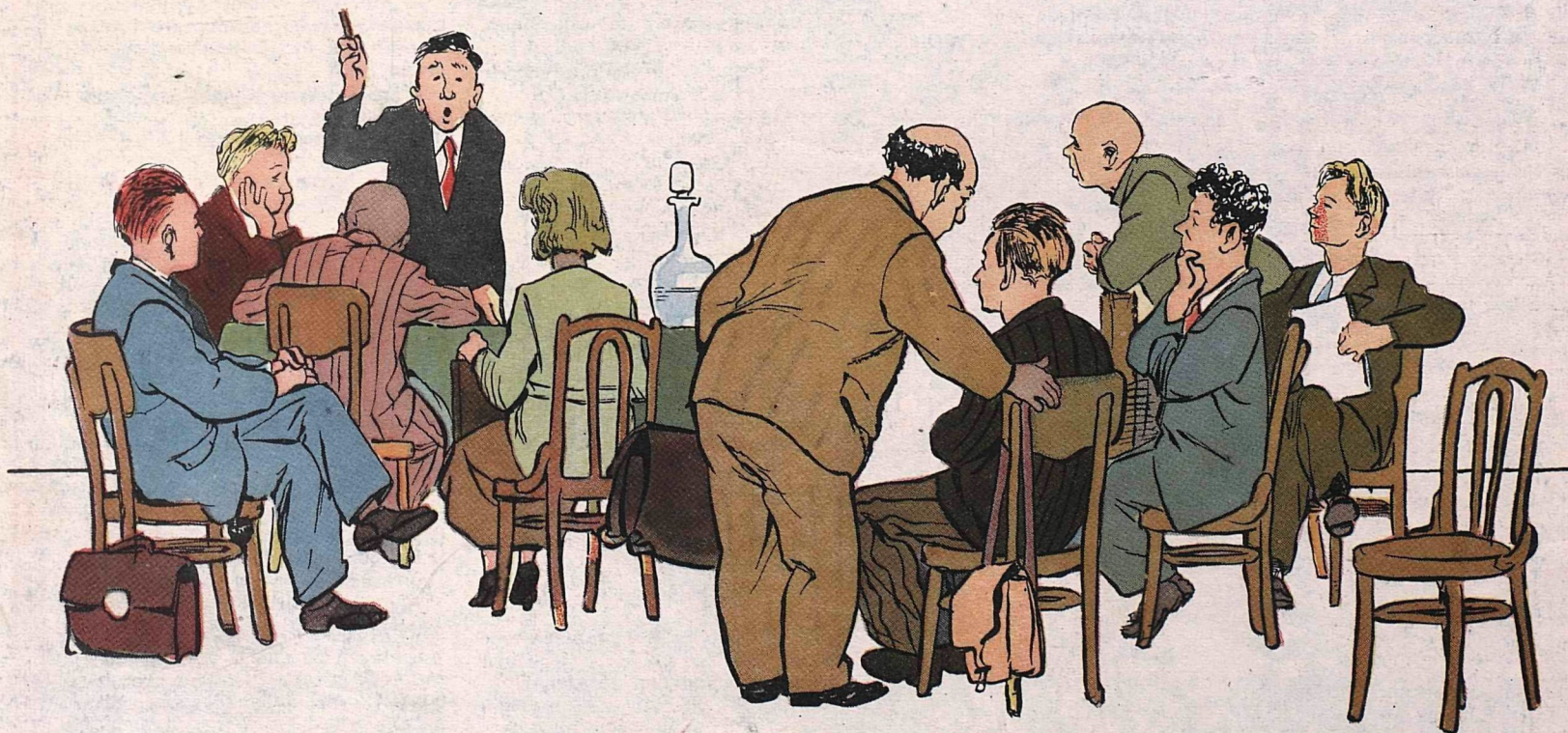
Ерж. Не знаю, может, вы разберёте. Рязанов узнаёт на приказе № 82 свою собственноручную подпись. Немая сцена.

Ф. БОГАТЫРЕВ

г. Одесса.

ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Давно начали?
— Минут пятьдесят назад.
— А о чём лекция?
— Не знаю. Лектор об этом пока ещё ни слова не сказал...

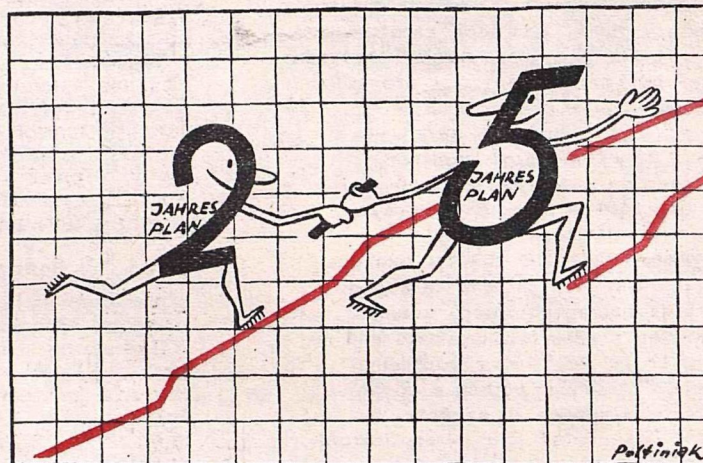
Frischer Wind

«ФРИШЕР ВИНД» — «СВЕЖИЙ ВЕТЕР» — ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОЙ САТИРЫ,
ИЗДАВАЕМЫЙ В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.

АМЕРИКАНЦЫ: — Жаль, что мы не можем пустить этот фильм в обратном порядке.

ДВУХЛЕТНИЙ ПЛАН
(пятилетнему): —
Я сделал своё дело хо-
рошо! А ты делай своё
ещё лучше!

Фриц БЕРНАРД

УБИРАЙСЯ ДОМОЙ!

Из уст в уста передаётся новое меткое выражение (больше похожее на меткий удар, чем на выражение): «Go home!».

Армия шофёров такси гудит проходящему американцу:

— Go home!

Влюблённая парочка, сидящая в парке, кричит:

Go home!

Бушует сам папаша Рейн и бросает клич, который перекрывает звуки «гарнизонных» манёвров, и от ударов волн рушатся палатки с виски и коктейлями:

— Go home! Go home! Go home!

Из всего английского языка в Западной Германии больше всего

популярно «Go home!». Это выражение известно всем колониальным народам, и означает оно дословно: «Иди домой!» Можно употребить это выражение также и во множественном числе: «Идите домой!» В колониальной зоне Германии оно используется не только во множественном числе; там говорят: «Идите все домой!»

Но формула «Идите все домой!» всё же несколько суховата, чтобы выразить страстность желания, которое в ней содержится.

Рука народа пишет: «Go home!»

Уста народа говорят:

— Проваливай домой!

— Катись!

— Сматывай удочки!
— Сгинь!
— Улепётывай!

В таких различных формах немецкий народ хочет выразить одну мысль — отправить всех англо-американцев к чёр... то бишь на родину.

Часть народных уст — детские уста. В одной школе Дюссельдорфа недавно произошло следующее.

— «Prison»—значит «тюрьма»,— сказал учитель английского языка.— А как будет множественное число?

В наступившей тишине раздались звонкие возгласы:

— Go home! Go home!

Гейнц ХОСТЕР

КОГДА ПРИХОДИТ ПОЛИЦИЯ...

СЦЕНКА ИЗ ЖИЗНИ ЗАПАДНОГО БЕРЛИНА

Шаги одинокого господина, на
ночной улице.

Господин. Эта темнота меня тревожит...

Из-за дерева появляется бандит с дубинкой.

Бандит. Стойте! Деньги — или я почешу ваш затылок этой палкой!

Господин. Это было бы тебе
очень к лицу, юноша... (Кричит.)
Помогите! Полиция! Помогите!

Бандит. Не утруждайте себя, полицейские Штумма не придут.

Господин. Ну, это мы ещё посмотрим... Помогите! Грабят! Помогите! Полиция!

Б а н д и т. Всё равно не увилю-

нёте, выкладывайте деньги. Наша полиция занята более важными делами.

Господин. Ах, да, правильно! Подожди-ка, я их сейчас уломаю. (Кричит.) Я против атомной бомбы! Я за мир! Долой атомную бомбу! Дайте нам мир!

Появляются шесть полицейских, один из них бьёт господина.

Полицейский. Что, собака?! Мы тебе покажем «против атомной бомбы»! Мы тебе покажем, бродяга!

Арестовывают и уводят пострадавшего, несмотря на его протесты.

Бандит (один). Это ему обойдётся дороже...

ВЕЛИКИЕ ОБЖОРЫ

Кто континенты слопать рад?
Кто рискует по свету?
Полуханжа, полупират —
Джон Булль, обжора этот...

Стараясь в дом чужой войти
Не о себе хлопочет:
Чужие души там спасти
Он от богатства хочет...

На сострадание он щедр:
Хватает неуклонно
Алмазы африканских недр
И каучук Цейлона...

А чтобы Индии плечам
От груза не томиться,
Он взял её богатства сам,
Ей разрешив молиться...

Возить сокровища в свой дом
У Джона есть обычай.
Он вечно думает о том,
Где взять ещё добычу.

Он говорит: «Цветным ума
Отпущено немного...
Природа сделала сама
Так по приказу бога...

Для вас ведь, негр или индус,
Я господа посланец...
Зачем ума вам тяжкий груз —
Пусть думает британец!

Одной семьёй нас можно счесть,
Но не во всём мы схожи:
Нельзя же, право, лорду сесть
Бок о бок с цветнокожим.

Всех чёрных мы должны учить,
Они ведь наши братья:
Им можно чистку поручить
И башмаков и платья...

Пусть каждый будет скромнень, прост,
Своим займётся делом.
Цветным всегда полезен пост,
А рис полезен белым!..»

Так голодающим «цветным»
Твердил он неизменно,
Однако был ответ иным,
Чем мнилось джентльмену...

Теперь быть надо начеку:
Скорее к пулемёту!
Пришла пора не языку,
А пулям дать работу...

И вот в Бомбее — смерть и ад,
В Ираке — кровь в избытке,
В Нигерии — свинцовый град
И в Сингапуре — пытки...

Он жёг огнём, он бил кнутом,
Чтоб век той власти длиться —
Напрасно всё: имперский дом
Готов уж развалиться...

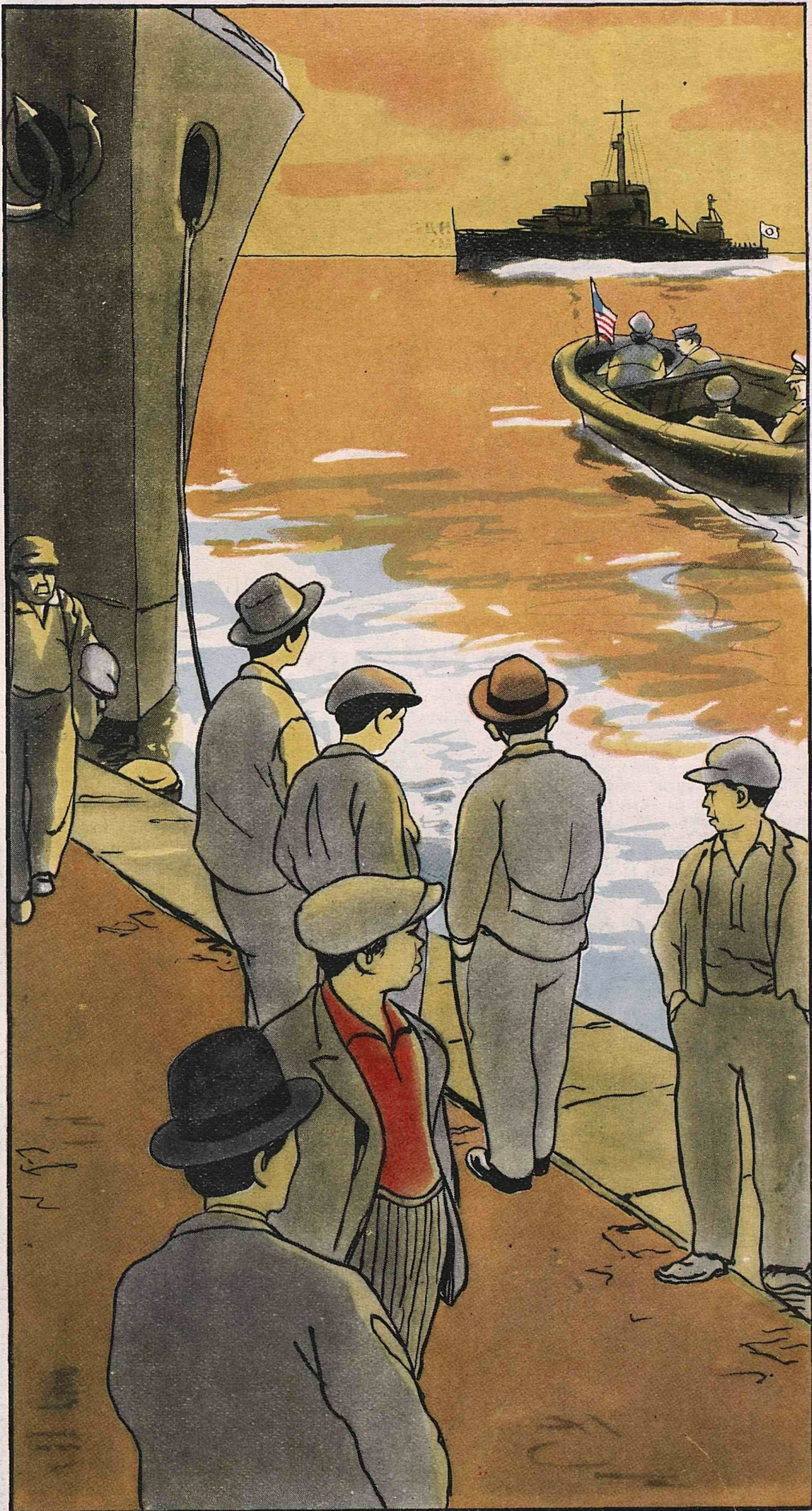
Джон Булль, что всё сожрать был рад,
В большую впал тревогу:
Полуханжа, полупират
Дряхлеет понемногу...

За океаном гангстер Сэм,
Мошенник крепколобий,
Стремясь владеть наследством всем,
Теснит его со злобой...

Но гнев возмездия растёт,
Громоподобной тучей виснет,
Колоний скованных народ
Уже иначе мыслит...

Свобода, хлеб и вольный труд
Придут и к цветнокожим:
Они Джон Булля в пыль сотрут,
А с ним и Сэма тоже!..

Перевёл с латышского
Борис ТИМОФЕЕВ

— Для чего американцам понадобилось восстанавливать японский военный флот?

— Для того, чтобы потопить потсдамские решения.

Рис. С. ЧИСТЯКОВА

— Каким образом ты дошёл до жизни такой?
— Американским образом, мистер.

НЕМНОГО СТАТИСТИКИ

Хозяева Голливуда встревожены: доходы от демонстрации фильмов неудержимо катятся вниз. И всё потому, что возрастает год от года число упрямых американцев, которые не приходят в восторг от шедевров конвейерного кинопроизводства. В 1949 году пятая часть постоянных зрителей предпочитала оставаться дома. Итоги 1950 года ещё менее утешительны.

Журнал «Форчун» опубликовал научно-обобщённые данные опроса кинозрителей. Их ответы отчасти объясняют причину прискорбного для кинобизнесменов явления.

Чтобы вызвать зрителей на откровение, сотрудники журнала сразу ставили перед ними вопрос ребром: почему вам не понравился фильм? Вот красноречивая таблица ответов:

50 процентов зрителей сообщили, что им не понравилось содержание фильмов;

10 процентов назвали фильмы бессодержательными;

14 процентов нашли фильмы глупыми;

10 процентов оценили фильмы как неправдивые;

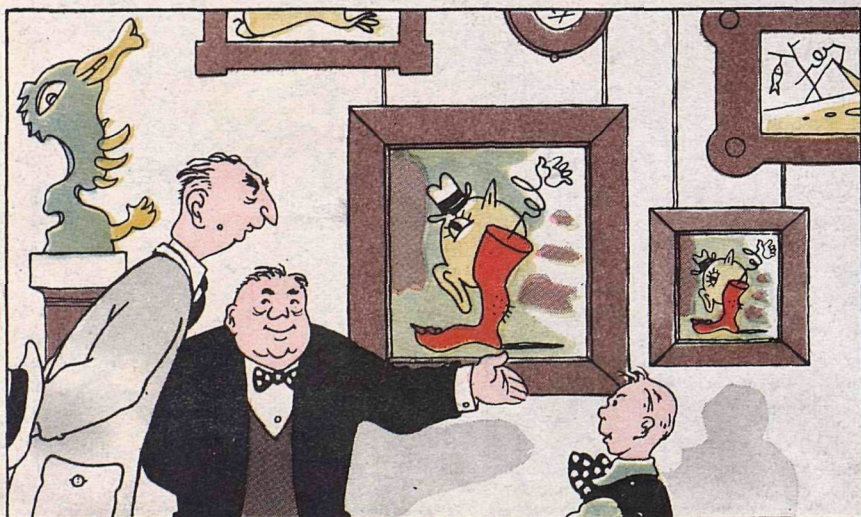
4 процента сказали, что фильмы слишком страшные;

8 процентов отнесли фильмы к разряду скучных;

3 процента определили, что фильмы вульгарны и развратны.

Журнал, видимо, постеснялся привести мнение зрителей, составляющих последний, сотый процент опрошенных. По всей вероятности, это были столь крепкие выражения, что опубликовать их не представилось возможным.

Рис. М. ВАЙСБОРДА

— Посмотрите, как поразительно художник уловил сходство между мной и моим сыном Джеком!

АМЕРИКАНСКИЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

ЛЕСТНИЦА СЛАВЫ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

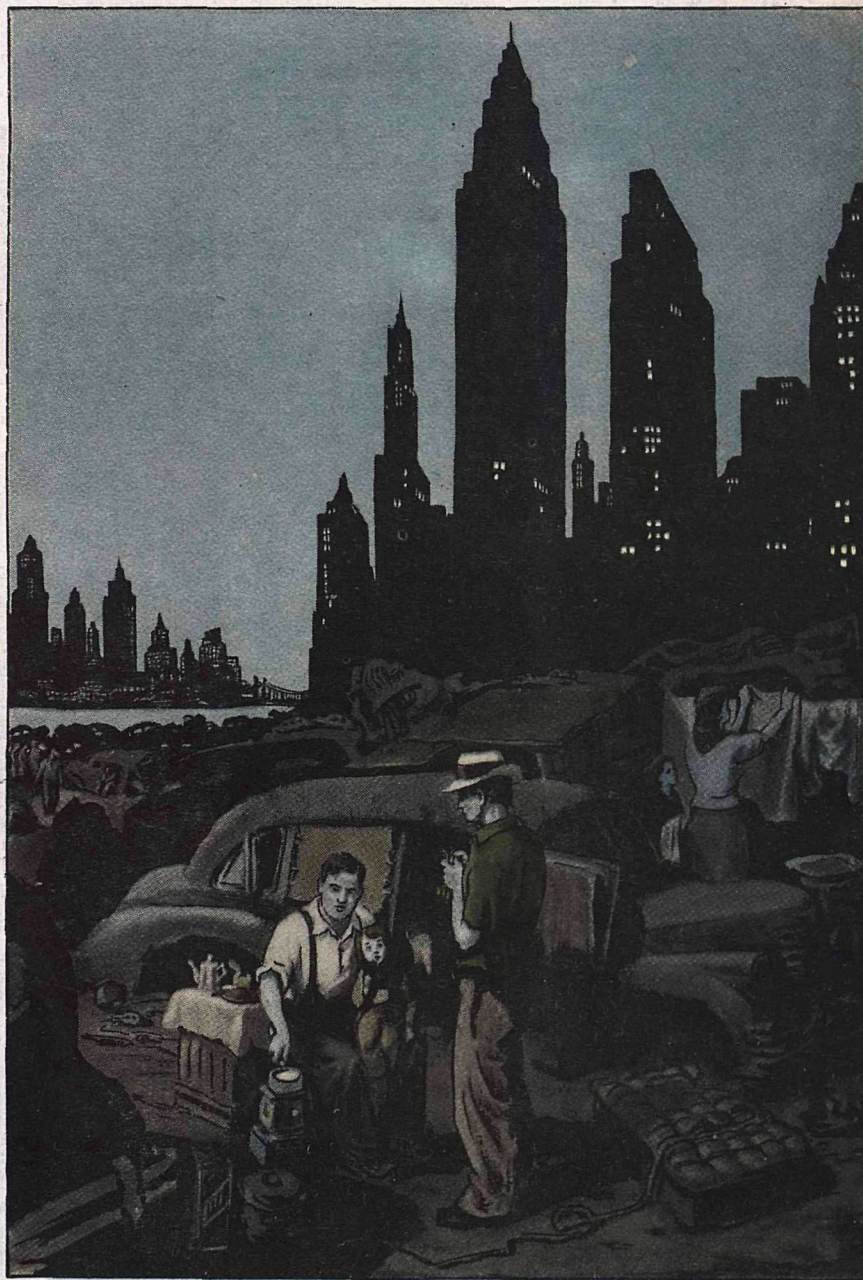

Попал в тюрьму...

...и вышел в люди.

Рис. С. ЧИСТЯКОВА

— Херст, несомненно, прав, когда сообщает в своих газетах, что автомобиль прочно вошёл в быт американцев. Мы, например, даже спим в автомобилях.

ОПАСНЫЕ МЫСЛИ

Стремясь усилить «контроль над мыслями», конгресс США принял так называемый законопроект о «внутренней безопасности». Этот закон означает ликвидацию остатков демократических свобод в США.

Фельетон «Опасные мысли», опубликованный в американском журнале «Нейшн», рисует методы «работы» одного из реакционнейших правительственных органов США — «комиссии по расследованию антиамериканской деятельности».

Читатель без труда узнает в таинственном Рузе покойного президента Рузвельта.

Вашингтон. На прошлой пятнице таинственный незнакомец давал свои показания комиссии по расследованию антиамериканской деятельности.

Он был представлен просто как «мистер Руз», и комиссия отказалась дать сведения о том, кто он такой. Показания говорят сами за себя. Я цитирую их прямо по записи, сделанной председателем комиссии Вудом.

Вуд. Итак, мистер Руз, вы занимали ответственный пост в федеральном правительстве и имели доступ к чрезвычайно секретной военной и политической информации.

Руз. Совершенно верно.

Вуд. Вы занимали эту должность с 1933 по 1945 год. Верно ли это?

Руз. Тоже верно.

Вуд. За этот период имели ли вы какой-либо контакт с русскими коммунистами? Были ли у вас, например, секретные встречи с ними во время войны?

Руз. И это верно, были.

У всех присутствующих спёрло дыхание.

Вуд. Очень рад, что память не изменяет вам. Расскажите, что вы делали между 28 ноября и 1 декабря 1943 года?

Руз. Я совещался с нашими союзниками.

Вуд. Бросьте острить! В эти дни вы имели секретную встречу с русскими коммунистами за пределами Америки. Факт это?

Руз. И да и нет. Видите ли...

Член комиссии Никсон. Не увиливаете! Разве не предоставили вы коммунистам документы, жизненно важные для нашего национального существования?

Руз. Отчасти вы правы, но...

Вуд (перебивая). Ну вот, кое-что проясняется! Скажите мне, где вы были между 4 и 11 февраля 1945 года?

Руз. Февраль 1945 года? Я... гм... я опять-таки встречался с нашими союзниками. Но...

Вуд. Никаких но... Открыли ли вы коммунистам наши планы в Европе?

Руз. Разумеется. Но, друзья мои...

Никсон. Не пытайтесь зачислить нас в свою компанию!

Вуд. Берегитесь! Ваше поведение очень похоже на пренебрежительное отношение к комиссии. Отвечайте только на вопросы!

Руз. Хорошо. Да, я, действительно, дал коммунистам важную информацию.

Вуд. А ведь вы были связаны клятвой верно служить американскому народу и свято исполнять конституцию. Не так ли?

Руз. Друзья мои... виноват... господа! Это всё так, но...

Вуд. Вам не разрешается произносить речей. Расскажите-ка лучше нам, кто из членов кабинета был участником вашего заговора? Что вы скажете о начальниках штабов?

Руз. Члены кабинета?... Одну минуточку! Я говорил тогда Генри...

Никсон. Генри Уоллес — человек проверенный. Лучше расскажите о Стимсоне.

Руз. По сути дела, не только Стимсон, а все члены кабинета находились под моим влиянием. Даже начальники штабов. Я всех их держал в своих руках...

При этих словах у председателя отнялся язык, зал наполнился шумом, члены комиссии, вскочив на ноги, кричали: «Долой предателя! Арестовать его! Линчевать их всех!»

Я видел, как Руз дьявольски гордым жестом откинул назад голову и прикрыл свои голубые глаза. Два матроса внесли инвалидное кресло, с большой осторожностью усадили допрошенного и вынесли его из зала.

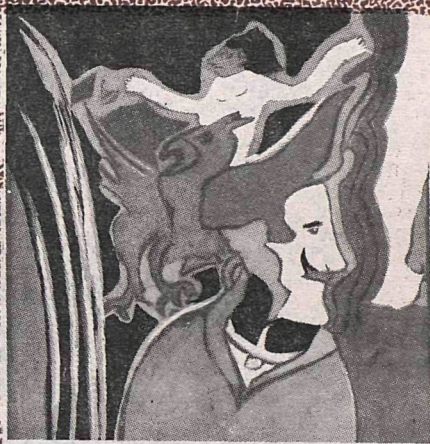
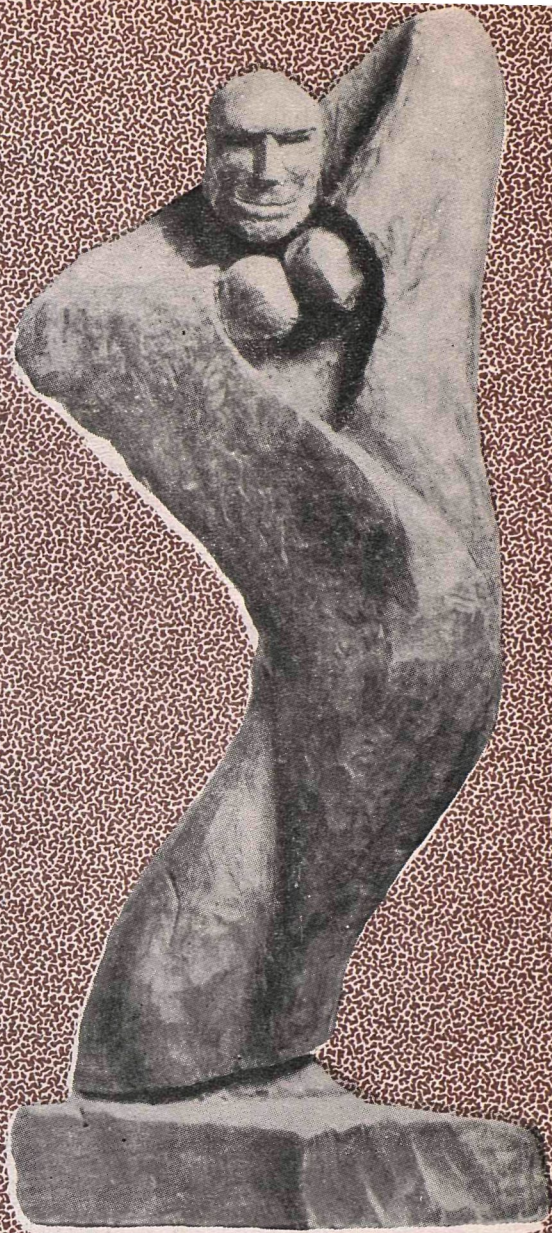
Перевод с английского
Г. ТОПОРКОВА

ДЯДЯ САМ РИСУЕТ САМ

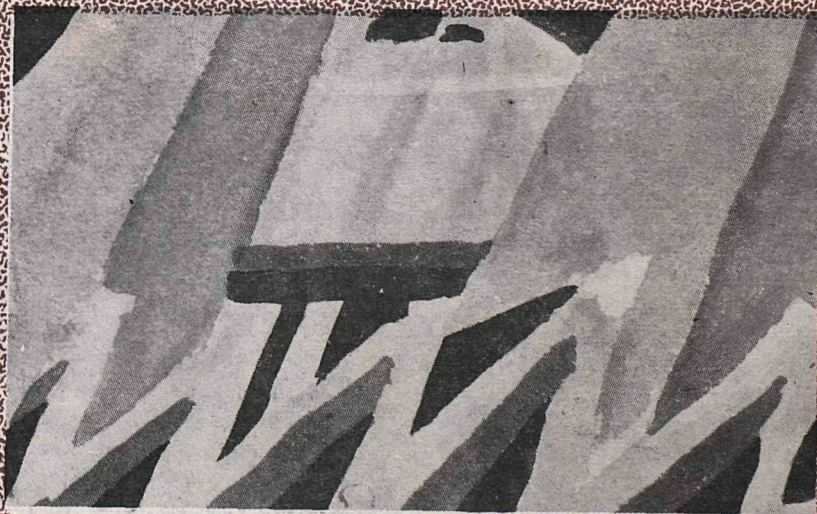
(ОБРАЗЫ АМЕРИКАНСКОГО
ИСКУССТВА)

Супер-кортежист Салливан
Дядя Рабочий человек

Всё в слове

Пивнушка

Согласно поступающим из Испании сведениям, несмотря на жесточайший террор, установленный Франко и его кликой, испанцы, рискуя свободой и жизнью, ставят свои подписи под Стокгольмским Воззванием.

Голубиная почта.

О СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ СЭРА ВАЛЬДРОНА

Сэр Вальдрон Смиттерс не только лидер консервативной партии в парламенте. В течение пятидесяти лет он был органистом. Длительное совмещение столь различных профессий не прошло бесследно для сэра Вальдрона. Вот почему антикоммунистическая истерия наложила на впечатлительную душу духовного музыканта своеобразный отпечаток.

Недавно сэр Вальдрон выступил в парламенте с сенсационным заявлением. Он сообщил потрясенным слушателям, что «коммунисты проникли (куда бы вы думали?) во все органы Би-Би-Си».

Чтобы не быть голословным, сэр Вальдрон тут же подкрепил свои разоблачения:

«Би-Би-Си передает по утрам потоки плохой музыки».

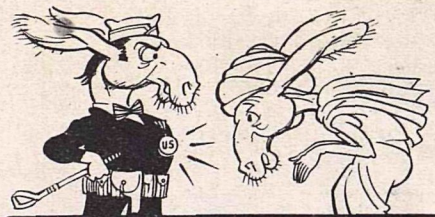
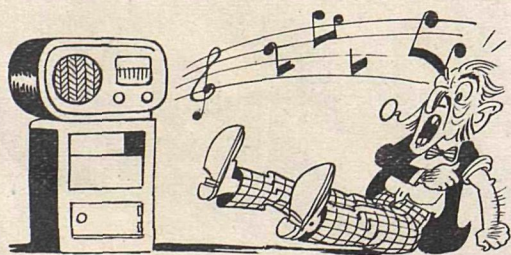
Снизойдя до нивных слушателей, не сразу уразумевших опаснейшей связи между скверной

музыкой и коммунистами, лидер консерваторов дал исчерпывающие объяснения:

«Это — дело рук коммунистов, которые стремятся ухудшить моральное состояние английского народа с помощью плохой музыки, передаваемой по радио».

Несомненно, явное недомогание сэра Вальдрона, известное в медицине под названием «мания преследования», достигло той стадии, когда человеку тяжело работать в парламенте. Но хозяева современной Англии высоко ценят любые ораторские таланты, если обладатели их выступают против «коммунистической опасности». Удачно они выступают или неудачно — не важно!

Вот почему талант сэра Вальдрона до сих пор не зарыт в недрах какой-либо из привилегированных клиник, соответствующей его высокому положению в обществе и профилю его недомогания.

ЛЮБОВЬ К ОСЛАМ

Дарованная Индии три года назад «свобода» украсила нашу жизнь чертами англо-саксонской цивилизации. Американский образ жизни, как известно, прежде всего заразил Англию. И уже через неё стал проникать и в наши далёкие провинции и княжества.

Известно, какой большой популярностью пользуются последнее время в США обыкновенные ослы. Голливуд, обычно отражающий модные течения, выпустил полнометражный фильм, героем которого является говорящий и мыслящий осел Френсис. Именно он выиграл для янки войну в Бирме. За свои доблестные подвиги Френсис был награжден высшим орденом.

Вот чего удалось добиться ослам в Америке!

Это распространённое в США любовное и чуткое отношение к ослам дало себя знать и в нашем княжестве Мадхия Бхарат. На строительстве гидроэлектростанции Чембал в Бханпура Тезил ослы являются наиболее высокооплачиваемой рабочей силой. Если жен-

щина получает за день работы 1 рупию, мужчина — 1,8 рупии, то заработок ослиных сородичей Френсиса достигает двух рупий в день.

Вот вам и «свобода»! Прежде всего осёл, а потом человек.

Наши индийские ослы веками воспитывались в скромности и послушании. Они ещё не привыкли к привилегированному положению и пока не протестуют, что их заработок попадает в карман их владельцев. Но есть все основания думать, что дыхание западной культуры коснётся и наших скромных ослів. Все ждут, что заговорят и они...

Заговорив, ослы, без сомнения, единогласно одобряют новые порядки, которые США стремятся насадить во всём мире. Ослы будут горячо ратовать за то, чтобы построить мир по образу и подобию родины славного Френсиса, где превосходно живётся ослам и очень плохо людям.

КАБИР АХМЕТ

(Из индийской газеты «Кросс Роудс»)

ТЕМНЫЙ ЛЕС

ПРОЕКТ СЦЕНАРИЯ ДЛЯ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННОГО ФИЛЬМА

1

Панорама тёмного леса. Ночь. В лесу медведи. Самый старый говорит:

— Как нам быть? Режиссёры студии мультфильмов всех наших медвежат заморили. Один за другим фильм о мишках снимают. Дали бы отдохнуть.

В разговор вмешалась зайчиха:

— Опять зайчат снимают. Прямо напасть!

2

Из-за кустов выглядывает режиссёр. Его заметили. Началась погоня. Возмездие близко. Опрямная медведица с дубиной поднялась над несчастным режиссёром. Нет режиссёру больше спасенья.

В это время появился пионер. Отогнал медведей. Взял режиссёра за руку. Повёл. Приговаривает:

— Спасая последний раз!

3

Режиссёр с пионером в сценарном отделе студии. И здесь полно мишек. Прохода от медведей нет. Медвежата плачут. Слышны возгласы:

— Разве других зверюшек нет?! Заморили!

Медвежата обсуждают план бегства.

4

После пережитого режиссёр твёрдо заявил начальнику сценарного отдела, что желает получить сценарий только на со-

временную тему и обязательно о наших ребятах и даже о взрослых. Очень решительно заявляет:

— Графически это вполне возможно, рисовать людей — теперь не проблема!

5

Режиссёру поверили. В торжественной обстановке в студии провожают медвежат. Медведи ликуют. Режиссёр выступил на прощальном заседании с горячей речью. Только и слышалось: «чувство меры», «поиски нового», «образ человека в мультипликации».

Нужны новые сценарии. Авторы, где вы?

6

Режиссёр сидит со сценарием в руках. Он думает. Плохо с непривычки получается. Куда легче с медведем.

Хор всей группы:

— Дайте снова мишек!

7

Кладовая. Опытный ассистент режиссёра, отлично зная характер своего всемогущего повелителя, оказывается, спрятал всех мишек и зайцев в кладовую. Здесь же он откопал и подходящий сценарий.

8

Снова тёмный лес. Снова медведи стоят с дубинами. Они хором поют:

— Доколе! Доколе! Доколе!

Конец.

И. ТАЙЧЕР

СОВЕТЫ ЛИТЕРАТОРАМ

Расходуй слова, как ценности, — в скупости никто не обвинит.

Пусть и на солнце пятна, но в рукописи их не оставляй.

Наберишься мужества не всякую свою строку рассматривать как дар читателю.

Даже миллион типографских знаков не заполнит и одной прорехи бездарной рукописи — её пустоты.

Латынь нужна медицине и украшает юриспруденцию. Только!

Не называй рецензентов ремесленниками. Ремесленники будут в обиде — они творят!

Не злоупотребляй цитатами. Алмазно сверкая, они обнажают тусклость мысли призвавшего их на помощь.

Молчание — золото, но не для критиков.

Не улыбайся, драматург, при восторженном одобрении режиссёра: «Вы великолепно чувствуете сцену!» За этим он может добавить: «Но...» После такого возгласа идут только лошади, но не пьесы.

Сочинив несколько приличных стихов и столько же посредственных, не думай, что в среднем ты уже хороший поэт.

Стихи — не алмаз, и приятно, когда они не режут... слуха.

Маленький рассказ тоже вмещает большие идеи.

И обозревая озеро, можешь писать о синем море, но не забывай о читателях, лично видевших море.

Третьков-
(внучка)

ДЕТИ

Воскресенье.

Как папа.

КАК ДЕТИ

Рис. Н. ЖУКОВА

В ожидании.

ПОЛЬКА С АРИФМЕТИКОЙ

ПОЛЬКА на базе арифметики танцуется таким образом. Большая группа людей, взяв друг друга за руки, образует хоровод. Баянист приступает к исполнению своих обязанностей. Под музыку танцующие делают несколько шагов налево, несколько шагов направо, затем сходятся в центре круга. И тут пускается в ход таблица умножения. Товарищ, осуществляющий руководство математической полькой, задаёт под баян вопрос:

— Семью семь?

Искусство танцующих заключается в нижеследующем:

а) знать досконально таблицу умножения;

б) уметь выразить свои математические познания под музыку;

в) сопроводить ответ мощным притоном в такт танца.

Овладев этой технологией, танцующие бодро отвечают:

— Сорок девять!

Затем всё повторяется: шаги налево, шаги направо, пружинка в центре.

— Трижды три? — вопрошает под баян руководитель танцев.

— Девять! — отвечают танцующие, притоптывая и выделявая очередное па.

Изучение таблицы умножения под музыку осуществляется не на перемене в начальной школе. Полька с арифметикой сейчас процветает в городе Сочи. Она кочует из санатория в санаторий. Ею охватывают культурники и научных работников, и железнодорожников, и агрономов, и шахтёров, и журналистов.

Это на берегах Чёрного моря. А вот что происходит на берегах маленькой речушки Пьяна, что протекает в Горьковской области. В Вадском районе расположен всесоюзный дом отдыха железнодорожников. Душевные потребности отдыхающих поручено удовлетворять разбитной девице Ире Кузиной. Средства, с помощью которых она охватывает культурными мероприятиями и стрелочника и инженера, крайне невелики. Это бильярд, баян, несколько настольных игр. Кроме того почтенным железнодорожникам предоставляется возможность поиграть в «кошки и мышки», в «третий лишний», в «ручеек». Но коронным номером у Иры является игра в «свадьбу».

Ира Кузина оставляет в одной комнате мужчин. Незави-

симо от того, достиг ли играющий совершеннолетия или уже пребывает в старческом возрасте, он получает наименование «жениха». В соседней комнате располагаются женщины — «невесты». Каждый «жених» в строго секретном порядке сообщает Ире имя той, которая зажгла страсть в его сердце в течение двенадцати дней, предусмотренных путёвкой. Когда заявки от «женихов» получены, Ира вводит одну за другой «невест». Обязанность «невесты» заключается в том, чтобы безошибочно угадать, кого она пленила скоростными методами. Если «невеста» оказывается догадливой, то она получает правую руку «жениха». Если она ошиблась, то получает по рукам удар жгутом.

Пошлая, мещанская игра, конечно, не соответствует ни вкусам, ни культурным запросам советских людей. Эта игра соответствует горизонту Иры Кузиной.

— Ваша основная профессия? — спросили мы её.

Она кокетливо прищурила глазки, сказала нараспев:

— Массажистка.

На культурный фронт Ира попала при следующих обсто-

тельствах. Предшественник её — то ли от весёлых игр, то ли от аттракционов — впал в ипохондрию и запил. Его пришлось отрешить от должности. Директор дома отдыха пребывал в затруднении: кем заменить уволенного? Кто-то вспомнил, что вот массажистка Ира любит танцевать и даже пытается петь. Этим данным оказалось вполне достаточно. И вот уже три года Кузина подвизается на поприще культдосуга.

Впрочем, винить одну Кузину нельзя. Она делает то, что может. «Свадьба» является вершиной её культурных запросов. Надо винить того, кто поставил Иру на культработу, кто оторвал её от полезной деятельности на ниве медицинского массажа. Надо винить тех, кто не заменяет пошлость весёлыми, содержательными советскими играми, развивающими находчивость, остроумие, ловкость.

Но в том-то и дело, что винить некого. За деятельность Кузиной никто не отвечает. У неё нет руководителя, её никто не направляет. Директор дома отдыха занят прежде всего хозяйством. В ЦК профсоюза о существовании культурников, видимо, забыли. Горьковский областной отдел культпросветработы считает, что Кузина не может быть причислена к своему подведомственным ему работникам. Отдел пропаганды и агитации райкома партии Кузиной также не интересуется: она не пропагандист, не агитатор.

Действует культурница без всякого методического руководства. Для культурников, работающих в домах отдыха, в санаториях, не издаётся почти никакой литературы. Есть журнал «Затейник», но он предназначен для пионеров и школьников. Есть журнал «Культурно-просветительная работа», но он передачей опыта работы культурников не занимается. Как-то Кузина приобрела толстую книжку «395 игр», изданную Госкультпросветиздатом в 1948 году. Но и в этой книжке преимущественно говорится об играх для детей.

Кто, по сути, знает, какие ещё «свадьбы» и математические танцы процветают в многочисленных домах отдыха, санаториях, клубах нашей страны! У нас насчитываются тысячи культурников. Кто они, откуда появились, какова их профессия, — это известно чаще всего только директорам клубов, санаториев. И потому массажистка в роли культработника — сейчас дело обычное. И по вечерам из открытых дверей дома отдыха летят к поднебесью актуальные вопросы и волнующие призывы:

— Единожды один?

— Один!

— «Невесты», выбирайте «женихов»!..

Это работают культурники.

А. ЕРОХИН

КУДА НИ КИНЬ — ВСЕ КЛИН

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

— Я месяц без малого хожу сюда и никак не могу добиться приёма!

— А я вот с малым месяц хожу — и те же результаты!

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО?

ВЕРНУВШИСЬ в Ереван, мы сразу же направились в редакцию газеты «Советакан Айастан».

— Просту садиться! — радушно встретил нас заместитель редактора тов. Багдасарян. — Принесли материалчик? Хорошо! О неполадках на транспорте? Очень хорошо! Почитаем.

И он погрузился в чтение принесённого нами материала.

А рассказали мы вот о чём.

ЛОТЕРЕЯ НА ВОКЗАЛЕ

Во всех городах нашей страны продажа билетов на вокзалах проходит довольно однообразно и скучно. Покупает пассажир железнодорожный билет, садится в вагон и едет, куда ему нужно. Просто, удобно, но незмоционально.

— Как сделать поездку эмоциональной? — призадумались на ереванском вокзале. И, тщательно проработав этот вопрос, решили, что покупка билетов должна носить лотерейный характер.

А характер этот заключается вот в чём. Подходит пассажир к кассе, покупает билет, направляется в вагон, хочет лечь спать, а место-то... место может оказаться, но может и не быть. Лотерея! Вот тут-то у публики и рождаются эмоции.

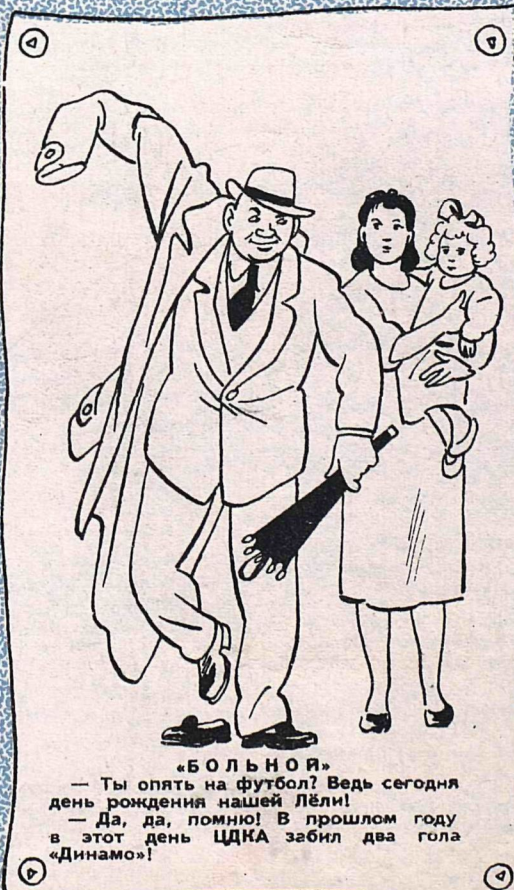
Родились они недавно и у нас, когда, войдя в вагон, неожиданно узнали от проводника, что нашего места нет. Не растерявшись, однако, мы занялись исследовательской работой и быстро установили, что место наше свободно, но проводник забронировал его для того, чтобы...

Впрочем, о результатах нашего исследования мы ничего не сообщили ехавшему в том же вагоне-начальнику политотдела Ереванского отделения Закавказской железной дороги тов. Амадуни. Мы только просили его выступить ходатаем перед неутомимым проводником и дать нам возможность уехать, благо мы полностью уплатили в кассе всю причитающуюся за поездку сумму.

— В жизни человека, — ответил на нашу просьбу тов. Амадуни, — встречается много трудностей. Могут они возникнуть и в железнодорожном вагоне. Что в таких случаях должен делать человек? Преодолевать трудности. Это закаляет волю человека, вырабатывает в нём такие качества, которые...

Как зачарованные, внимали мы мудрым советам начальника политотдела. Вместе с нами внимала и наша соседка, тоже оставшаяся без места. Лишь один пассажир упорно не желал вникать доводам тов. Амадуни. То был ребёнок нашей соседки, своим сонным видом явно намекавший на то, что он не собирается вырабатывать в себе волевые качества. И, поддавшись упадочническому настроению своего упрямого ребёнка, мать заявила, что её обманули на вокзале.

— Кто вас обманул? — угрожающе запремел начальник политотдела и, во-время

вспомнив совет врача — не волноваться, захлопнул дверь своего купе.

Только тут мы вспомнили, что тов. Амадуни, как руководящее лицо на транспорте, в лотерею не участвовал.

КВАНТУМ САТИС

Руководители Степанаванского отдела Союзтранса решительно выступают против превращения билетной кассы в место продажи лотерейных билетов. Их лозунг: «Билетов — квантум сатис!» В переводе на общедоступный язык это значит: в автобус можно посадить не шестнадцать пассажиров, как установлено правилами, а сколько влезет. Наберётся полсотни человек — повезём всех до одного!

Это первое, что мы заметили на автобусной станции.

Заметили мы и другое — отеческую заботу руководителей Союзтранса о своих близких знакомых. Какое бы место эти знакомые ни занимали в живой очереди, всё равно они войдут в автобус первыми.

Итак, мы едем по дороге Степанаван — Кировакан — Делижан — Ереван. Вернее, едут только многотонные мешки, сопровождаемые близкими знакомыми руководителями Союзтранса. Остальные же пассажиры занимают крохотные щели между мешками.

Сидим мы в щелях, утешаясь тем, что скоро будем любоваться живописнейшей природой, ради которой и предпринято многотрудное путешествие. Вдруг, не доезжая до Кировакана, шофёр повернул в сторону.

— Почему мы едем по другому маршруту? — заволновались пассажиры.

Ответ на свой вопрос они получили только в Аштараке, куда и не думали попасть. Оказалось, что именно в Аштараке проживают многотонные мешки и сопровождающие их вышеназванные знакомые.

Выгрузка в Аштараке закончилась, и в автобусе сразу стало просторно. Вот тут-то мы поняли, сколь сильна привязанность дирекции Союзтранса к своим друзьям.

«Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты», — гласит древняя мудрость.

Ныне мы знаем, кто руководит автобусным движением в Степанаване.

О ДРУЖБА, ЭТО ТЫ!

— Очень хорошо! — воскликнул заместитель редактора тов. Багдасарян, ознакомившись с нашими злоключениями на транспорте. — То есть не очень хорошо! Вернее, очень нехорошо! Надо бороться с неполадками. Но... — в его голосе появились скорбные нотки, — зачем же трогать товарища Амадуни?

— А почему его нельзя трогать?

— Конечно... Но всё-таки...

— Значит, не напечатаете мой материал?

— М-да... Ладно, напечатаете.

Прошла неделя, месяц, полтора. Наконец, тов. Багдасарян сообщил нам, что редактор наложил на материал вето.

Значит, повышенной привязанностью к своим друзьям и знакомым могут похвастать не только руководители Союзтранса.

Наири ЗАРЬЯН

Ереван.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Товарищ Крокодил!

Кланяется руководящим работникам Подгоренского района, Воронежской области, Павел Афанасьевич Фамусов. Тот самый, который в беседе с полковником Скалозубом изрек: «Забрать все книги бы да сжечь!»

Правда, в Подгорном никто книг не сжигал. Богатый книжный фонд Подгоренской библиотеки не охвачен пламенем. Он мирно почивает на мокром полу комнаты-развалюшки, из дырявого потолка которой книги обильно орошаются дождевой водой, в силу чего поджечь их не удалось бы никакому Фамусову. Другого помещения нет для библиотеки и не предвидится.

Правда и то, что председатель Подгоренского райсовета тов. Хвостиков, заместитель его тов. Дмитриенко и прочие видные деятели отнюдь не находят нужным навсегда оставить полторы тысячи местных читателей без чтения. Не раз, и не дважды, и не трижды, и не первый уже год выносят они благожелательные решения:

«Пропаганду общественно-политических и научных знаний необходимо поставить на должную высоту», «Необходимо найти хорошее помещение для библиотеки и оборудовать таковую», «Просить область утвердить строительство помещения для райбиблиотеки»...

И всё-таки Фамусов кланяется. А книги лежат на полу и мокнут.

Н. ЛУЦЕНКО,
заведующий библиотекой
с. Подгорное.

Дорогой Крокодил!

Мы, преподаватели высших учебных заведений, всегда считали справедливым мудрое указание: «Век живи, век учи». Тем не менее мы никак не предполагали, что и нам полезно время от времени обращаться к такому «наглядному пособию», как... детские кубики с картинками.

Но вот попались нам такие кубики, изготовленные Ленинградской полиграфической фабрикой. К кубикам приложена листовка с напечатанными на ней рифмованными строчками, из которых мы узнали много нового.

Узнали, например, что на картинках, сложенных из кубиков, можно увидеть «котятков» и «крольчатков». Перерыли все словари, но таких уменьшительных форм имён существительных в русском языке не нашли...

Узнали также, что у поросят (может быть, правильнее — у «по-

Рис Л. ГЕНЧА

— По чьей же вине, в конце концов, дело стоит?
— Да вот, каждый руку приложил!

росятков?)! «вертятся хвостиков тонких крючки». Мы знаем, что хвостом можно вертеть, но вертящихся хвостов никогда не видели.

И ещё узнали мы, что «телёнок тянет поило-питьё на коровье здоровье своё!» Это тоже новость. До сих пор нам было известно, что пьют и едят на здоровье — себе.

Всё это, конечно, чрезвычайно интересно. Но самое интересное — это то, что написанные в таком стиле строки принадлежат перу поэтессы Е. Благиной.

Неужели она считает их стихами?

З. ШУКСТОВА,
преподаватель Педагогического института,
Л. КОГАН,
старший преподаватель университета
Свердловск.

Уважаемый Крокодил!

Чрезвычайно любопытный акт ясновидения недавно был продемонстрирован в газете «Социалистический Казахстан». 28 сентября на её страницах появилась статья секретаря правления Союза писателей Казахстана К. Жармагамбетова «О путях развития драматургии Казахстана». В ней, между прочим, пишется и о моей новой пьесе «Сила любви».

Я весьма был польщён, что критик обратил своё внимание на мой скромный труд, но вместе с тем несколько удивился следующему обстоятельству: откуда ему стало известно, что автором «Силы любви» являюсь я?

Ведь пьеса была написана для закрытого конкурса и представле-

на в Управление по делам искусств под девизом «Ала-тау». Результаты конкурса ещё не известны, а тов. Жармагамбетов каким-то образом узнал, кто скрывается под девизом, и тем самым нарушил тайну конкурса.

Огдавая должное прозорливости тов. Жармагамбетова, недоумеваю, как он мог не заметить, что совершает неблагоприятный поступок.

БАЙМУХАМЕДОВ НИГМЕТ
Алма-Ата.

Дорогой Крокодил!

Наступила осень, опадает листва с деревьев, увяли цветы, а Ботанический сад Московского Государственного университета, как это ни странно, находится в полном цвету. И наблюдается это цветение не столько в оранжереях сада, сколько в кабинете директора Синецкой. Здесь в полной мере процветает зажим критики и расправа с неугодными людьми.

Возьмём, к примеру, лаборанта Перепёлкину. Пятнадцать лет проработала она в Ботаническом саду. Но стоило ей выступить с объективной критикой деятельности Синецкой, как честный работник был немедленно уволен с работы и лишь по настоянию профсоюза в конце концов восстановлен, но работает не в качестве лаборанта, а подсобным рабочим.

За критические замечания в адрес директора научная сотрудница Чичагова была лишена права заниматься экспериментальной работой.

Контролёр Евсеева на двадцать пятом году работы попала в немилость за то, что стала возражать против выноса цветов из Ботанического сада по устным распоряжениям Синецкой.

Партийный комитет МГУ объявил выговор Синецкой за создание склочной обстановки и зажим критики и предложил снять её с работы. Но ретивая Синецкая по-прежнему развивает бурную склочную деятельность.

Неужели она так глубоко пустила корни, что её нельзя выкорчевать из директорского кресла?

И. ЕФРЕМОВ

Москва.

Уважаемый Крокодил!

Не всегда повторение — мать учения.

В мае работники просвещения нашего района прослушали доклад инспектора райнаробразитов. Овчинникова о ликвидации малограмотности. В августе председатель райсовета тов. Самосёнок решил внести свою лепту в борьбу за культуру. Он забрал доклад тов. Овчинникова и, не краснея, выступил с ним. В сентябре поддержанный доклад тов. Овчинникова попал в руки заврайнаробразитов. Костинова Л. Н., который в третий раз повторил его.

Повторные выступления с чужими докладами едва ли способствуют распространению грамотности.

П. ПЕТРУШИН,
заведующий отделом пропаганды и агитации РК КП(б)М

Унгены,
Молдавской ССР.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Хочу выразить благодарность за напечатанный в № 24 журнала Крокодил фельетон «Притча о хаме».

Хочу также сообщить, что сын мой Сергей Скрипицын, о котором писалось в фельетоне, прислал мне письмо. Он осознал свою вину, просит у меня прощения, приглашает к себе на жительство и высылает денег. Так что критика помогла, за что премного благодарна.

Глафира СКРИПИЦЫНА.

г. Сокол, Вологодской области.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 24 Крокодила, в отделе «Письма из редакции», было опубликовано письмо в адрес секретаря Крымского обкома ВКП(б) тов. Титова. В нём говорилось, что работники обкома не отвечают редакции Крокодила на сигналы об артели «Вытпром».

Как оказалось, это обвинение явилось необоснованным и ошибочным, так как редакция получила по этому поводу своевременные и обстоятельные ответы от Крымского обкома ВКП(б).

Виновный в этой ошибке работник редакции от работы в журнале освобождён.

В разработке тем к рисункам этого номера принимали участие: И. Абрамский, М. Вайсборд, Г. Вальк, В. Васильев, А. Квасницкий, В. Кулагин, Н. Лис, Е. Сычёв, Ю. Узяков, Ю. Фёдоров, А. Чикарьков, С. Чистяков. Оформление номера В. Ковалова.

Тяжёлый переход... от летнего спорта к зимнему.

— Глаза бы мои не глядели на эту базу!
— Ну и не смотри!
— Не могу. Ведь я же директор её!

— Жильцы все пороги пообивали с требованием ремонта!
— Что ж, придётся срочно отремонтировать пороги!

Много раз домоуправ ходил мимо...

— Столько вынесено постановлений о подготовке к зиме — и ни одно не выполняется!
— Придётся, видно, вынести ещё одно постановление — о проверке исполнения постановлений!

...и только первый раз заметил.

— Все знают о моем прибытии. Но вот вопрос: все ли меня встретят?

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИАНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во „Правда“. Адрес ред.: Москва, 40, ул. „Правды“, 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.
Москва. Изд. № 660. Подписано к печати 12/X 1950 г. Статформат 72×105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.
А — 07146. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 2719. Тираж 275 000 экз.

39
21 ОКТ. 1950

10454

Ж

Всесоюзная
Книжная Палата
Облз. экзempl.
1950 г.

Новый план Маршалла.